

Running ends sooner or later

Камико Хироко Миказуки

Мисс Миказуки произнесла:

- Однозначно поезд.

Девочка предварительно объяснила, почему именно поезд, а не самолет, полагая что ее объяснение вполне логично, страх снова споткнуться, а еще хуже внезапно превратиться лису и потеряться в аэропорту Камико не радовал. Дальнейший их путь с Арлеттой полегал так...

Они отправились на вокзал, где сев на поезд приехали в Лхасы. Затем они сели на автобус и добравшись, до деревни, от которой до храма нужно было идти часа два, по словам Арлетты, той самой, что всю дорогу старалась не потерять новую ученицу из виду и ту которую она случайно, встретила, а аэропорту Пекина. И если бы девочка не упала бы споткнувшись об чью-то дорожную сумку, добралась бы она до деревни до Храма самостоятельно, без карты и какой-либо другой помощи - неизвестно.

В поезде ей немножко удалось поспать, правда не долго, но все же часиков пять она поспала, да и то когда поняла что уже совсем не может смотреть в окно поезда на мелькавшие мимо деревья поля и просто кусты...

Камико заснула поджав коленки и обхватив их руками, так и проснулась. Удивлению девочки им ехать нужно было ехать еще как минимум часов двенадцать.

Но сколько бы они не ехали все же дорога оказалась не такой уж скучной. Девочка рассказала Арлетте о своей семье.

Прошло еще некоторое время и поезд начал замедлять свой ход. Оказалось они уже приехали услышав голос проводника, который ходил по вагонам и выкрикивал:

- Лхаса. Выходим товарищи, кому нужно именно сюда. Поезд стоит полчаса потом едет обратно в Пекин.

- Арлетта, мы приехали? - радостно заявила девочка. Малышка взяв своего амурского тигра и сумку вышла из поезда и посмотрев на нее заметила ее некое недовольство.

Камико загрустила и произнесла:

- Мы могли бы добраться и быстрее да? Прости, что задержала... - виновато произнесла девочка.

Затем их путь пролегал к автобусу, на котором они добрались до деревни.

Девочка чувствовала себя виноватой перед Арлеттой, ведь она явно ее задержала и Мико это чувствовала. Она шла по деревне таща свою сумку, которая в принципе ехала сама на колесиках.

Арлетта Давенпорт

Всю дорогу из Пекина - Арлетта нервничала, беспокойно ерзала и только что не подпрыгивала. Вообще американка планировала вернуться в монастырь на порядок быстрее, эдак дня на полтора - а пришлось, идя на поводу у Камико, грузиться в поезд и долго там трястись. Аурел в этом плане был куда более покладистым - Арлетта, помнится, рулила юношей как хотела.

А тут приходилось самой быть покладистой. Бесперывно вспоминать про оставшихся дома детей и нервничать. Хотя вроде бы и Джильди и Мишель непрерывно в монастыре и всегда охотно приглядывают за тремя соседскими

троглодитами, и Джастин непременно рядом, и девушку свою к слежению за малышней подключает, и даже учеников своих, а конкретно Арно с Маргаритой, Давенпорт обязала заглядывать и по мере сил помогать - а все равно беспокойно. Как минимум потому, что обещала вернуться конкретно раньше.

Ну, могли бы добраться быстрее... Да ладно, никто не умер за эти полтора дня. По меньшей мере, на это можно и нужно надеяться, Давенпорт так своей ученице и сообщила, когда услышала тот вопрос насчет "быстрее". Ну, можно было. Так сейчас-то уже что об этом переживать? Все, поздненько.

По деревне Арлетта все рвалась мчаться на повышенной скорости, как тот Марвеловский герой, похожий из-за своей стремительности больше на размытое пятно - но исправно заставляла себя успокоиться. И шагать нормально, так, чтобы Камико успевала за ней, не отставая и не теряясь в толпе. И нервничать. Давенпорт нервно поджала губы, сведя их в тонкую линию, и все уговаривала саму себя: да ну, по сравнению с тем, сколько времени уже прошло - потерпеть осталось всего пару часов, ну фигня вопрос же...

Арно Сэ

Арно в последние дни в деревню мотается все менее охотно, но все более исправно, попеременно со старшим братом сифу Давенпорт - то за тем, то за этим, и еще вот то самое не позабыть надо, и вообще дел куча. Сэ не слишком понимает, по какой конкретно логике именно он ухитрился попасть под раздачу - наверное, потому что уже не выглядит столь худеньким, нежным и трогательным, как в шестнадцать лет, а больше смахивает на вполне уже здорового лба, способного и мешки таскать, и все такое прочее.

Арлетту юноша замечает чисто случайно - когда американка проносится мимо него на близкой к космической скорости. Арно сперва провожает наставницу растерянным взглядом, потом, нахмурившись, поправляет на плече сползшую лямку рюкзака, и под конец решает, что наставницу можно и нужно догнать и поприветствовать.

И еще, наверное, рассказать, что у нее дома все в порядке, дети веселы, здоровы и целы - ну, если не считать той мелочи, что Эмиль теперь щеголяет с поистине бульдोजьими, синими с фиолетовым отливом отпечатками зубов на руке, успешно заработанных им в ходе стычки с Романо. Вообще соседский мальчишка сперва честно держал зубы при себе, но ощутимо озверел, когда сын Арлетты угодил ему кулаком в глаз и набил, кстати, неплохой такой синяк. Разнимавшая мальчишек миссис Рейс показательно не стала залечивать следы драки, сказала, пусть теперь щеголяют последствиями подвигов - Романо с тех пор французу на глаза не попадался, а вот Эмиль отпечатки чужих зубов носит предельно гордо. Раненым героем себя, наверное, ощущает.

- Сифу Давенпорт! - наставницу Арно догоняет в несколько длинных прыжков и дальше идет рядом, локоть-о-локоть, жизнерадостно улыбаясь на ходу. - Здравствуйте! Вы знаете, там по Вам уже все скучают... Ой! Вы с новой ученицей, да? - на идущую рядом с Арлеттой девочку Арно дружелюбно взирает своими темными бархатными глазами, продолжая все так же растягивать в улыбке полягушачьи широковатый рот. И за спиной у Арлетты тянет к девочке ладонь - поздороваться. - Привет! Я Арно, ученик сифу Давенпорт. Ты к нам в нашу большую компанию, которая дружно вместе любит нашу наставницу, да? Рад приветствовать! Как тебя зовут?

Камико Хироко Миказуки

Путь до храма заметно сокращался. Девочка уже устала, Столько времени в пути.

«Да сама виновата, вот полетели бы на самолете и были бы уже на месте! Ну зачем тебе нужен был этот поезд? А ну зачем?» - мысленно корила себя Мико.

Как долго они шли она не знала и сколько еще осталось тоже. Их догнал молодой человек. Поздоровался с Арлеттой. Заметил Камико идущую за ней, которая держалась за ее руку словно боялась потеряться. Да, а что это было правда!

В незнакомом месте да еще в незнакомой стране потеряться можно как «дважды два», и никто искать не будет, потому что ты никому не нужен. Но здесь ситуация была несколько иной.

Девочка шла молча она была обижена сама на себя, что отвлекла Арлетту от ее дел и они так долго добирались до нудного места. Так вот обстановку как раз и разрядил подошедший, представился Арно, к то муже еще и ее ученик. Мико было это приятно, но когда он спросил ее, то девочка растерянно посмотрела на него и тихо так виновато произнесла:

- Камико. Камико Миказуки. Очень приятно. Я к вам учиться. Может и выйдет толк, а может и нет. Время покажет.

Оставив на секунду свой чемодан, переложив игрушку под мышку той самой руки, которой держала Арлетту. Пожав ему руку, затем повторив действие с игрушкой взяла свой чемодан и посмотрела на них обоих. Далее виновато, но уже оживленнее посмотрела на миссис Давенпорт.

Затем оглядевшись все еще продолжая идти, заметила кое-что и спросила:

- Вы меня не подождете, минуты две? Я быстро.

Она убежала и ровно через две минуты, как и обещала вернуться держа в руках семь цветков Кассиопы

http://ogorodnik.in.ua/images/plant/cassiope_0.jpg

и протянула их Арлетте и произнесла, с виноватым:

- Прости.

Затем она взяла свой чемодан и потащила его за собой еще сильнее сжав своего амурского тигренка и зашагала чуть впереди с виноватым видом.

Арлетта Давенпорт

Олененка Арлетта, признаться, действительно не заметила, пронеслась мимо и даже не дернулась обернуться. Хотя проморгать в сборище черноволосых людей вызывающе светлую, одинокую льняную шевелюру - это ж уметь надо... Так что Арно объявился у Арлетты под боком совершенно для американки неожиданно - но эта неожиданность такая была, очень и очень приятная.

- Ох, Арно! - восторженно взывала Давенпорт, опознав наконец знакомое светлое лицо. И бесцеремонно обхватила парня за шею - обнять в честь встречи. Сэ в свое время успешно затесался в компанию учеников, к которым Арлетта крепко привязалась - и до сих пор не менее успешно эти позиции удерживал. Правда, заставить себя отлепиться от дорогого ученика пришлось удручающе быстро - стараниями Камико, успевшей за это время раздобыть где-то цветы (похожи на колокольчики, только белые. Вот никогда в ботанике сильна не была), а затем то ли взявшей на себя труд вести всю честную компанию в монастырь, то ли попытавшейся улепетнуть, то ли еще что...

- Блин, - только и сказала Арлетта, недоумевающе глядя Камико вслед. И с измученным видом обернулась к Арно: - Слушай, я не знаю, что она там

напридумывала, за что извиняется и куда несется - но ты можешь догнать ее, пока не потерялась, пожалуйста? Давай я пока рюкзак подержу? Это тебя в деревню за продуктами сослали, да?...

Арно Сэ

Арно откровенно не ждет того, что его вот так бесцеремонно, по-простому начнут тискать. Уж куда скорее Сэ готов к тому, что ему опять вставят не болезненных, но все равно неприятных пистонов за отсутствие видимых следов прикосновений расчески к лохматой льняной голове. Вот только что Олененок может с этой проблемой поделаться, если волосы вечно сами по себе, распушились, как одуванчик весной, и совладать с ними можно, только собрав на затылке в хвост или скрутив в тугой узел. И то - вывернутся и опять начнут по-своему бедокурить.

- Арно здесь, - осторожно подтверждает Сэ. Не всерьез, конечно, боится, что наставница во внезапном приступе любви отвернет ему шею, с возрастом быть хрупким и нежным Олененок перестал - но все равно опасается. На всякий случай. Ну мало ли.

Предполагать, что новая ученица сифу Давенпорт смущается при виде подобных нежностей, обижается, всячески их презирает и старается в глаза их не видеть - конечно, глупо. Но при виде старательно улепетывающей куда-то Камико у Сэ и мыслей других нет, честное слово. Это потом вмешивается сифу Давенпорт, благодетельница. И популярно объясняет, что мыслей у всех нет, а девочку надо срочно догнать и вернуть.

- Ага, за продуктами. Да не, не надо рюкзак, я так!- мотает Сэ льняной головой. Быстро догоняет девочку, даже, наверное, меньше чем за полминуты, и добродушно, но настойчиво говорит: - Камико, твоя наставница очень просит тебя не убегать и не теряться. Так что давай ты к ней вернешься, да? Ну пожалуйста?

Все-таки надо признать - не очень Сэ умеет разговаривать с детьми. Точнее, с незнакомыми детьми. Вот с сыновьями и дочкой сифу Давенпорт чуть ли не каждый день видится, там Арно уже все грабли знает. А Камико только сейчас встретил впервые, так тут пока и непонятно, за что можно тарелкой по лбу схлопотать...

Камико Хироко Миказуки

Камико и не собиралась никуда особо уходить, просто она подумала, что раз виновата то как то должна искупить свою вину задержав своего наставника. По пути в деревню они встретили ученика миссис Давенпорт, к тому же это было заметно и по словам Арно. Он по всей видимости был рад тому, что ее случайно повстречал. Поздоровавшись с ней он заметил ее и тоже произнес:

- Здравствуйте! Вы знаете, там по Вам уже все скучают...

Услышав эти слова девочка поняла, что Арлетту кто-то дома ждет. Камико смекнула, что раз такое говорят, то возможно ее ждет кто-то подобный ей, а именно дочь или сын...

Затем догнавший их молодой человек заметил девочку и обращаясь к ней произнес много разных слов из которых девочка поняла, что ее наставника уважают и любят. Но вот почему ей врезались в память не те самые слова, когда ее приветствовали, а те что по ней скучают? Кто знает может в этот самый момент по ней скучают и ее родители. Ощущение того, что она виновата нарастала, поэтому она и убежала за цветами похожими на колокольчики и отдав их Алетте произнесла извиняясь - прости и пошла чуть быстрее, чтобы они немножко поговорили, ведь по всей видимости им было что сказать друг другу, но Мико этого не знала в ответ лишь

получилось так что прозвучала просьба ее догнать, чтобы она не заблудилась по дороге. Так и случилось Арно, ученик Арлетты Давенпорт отправился за Камико со словами, догнав ее:

- Камико, твоя наставница очень просит тебя не убегать и не теряться. Так что давай ты к ней вернешься, да? Ну, пожалуйста?

Девочка обернулась когда ее догнали и выслушала все его слова, слегка шмыгнув носом произнесла, тихо так почти переходя на грустное плачущее состояние:

- Знаешь, я виновата перед ней, потому как, ее кто-то дома, ждет и скучает? Дочка или сын, да? Я так ее задержала...

Мико посмотрела на Арлетту вид был беспокойный возможно ту было и то, что она убежала отдав ей цветы прося прощение и то, что именно по ее желанию они провели в пути дольше, чем нужно было, а все потому что мисс Миказуки испугалась снова попасть в неловкое положение имея в виду свое падение в аэропорту и выпросила практически поездку на поезде.

Глазки девочки, когда она оборвала свою фразу на полуслове уже почти были полны слез. Что творилось в душе маленькой девочки. Она поставила сумку, вытерла уже сбежавшую слезку с личика кулачком и снова произнесла:

- Не собиралась я никуда убегать. Даже в мыслях не было. Просто, стало обидно и я чуть-чуть хотела, ну совсем немного пойти одна, чтобы никто не увидел как мне грустно, но не вышло. Пойдем обратно. Захочешь она тебе расскажет как мы встретились в аэропорту и что я ей сказала на вопрос как дальше двигаемся, лететь на самолете или ехать на поезде.

Взяв свою сумку обратно в руку с тигренком и свободную подала молодому человеку произнесла уже грустнее чем раньше:

- Пойдем обратно.

Арлетта Давенпорт

Как только Арлетта увидела, что Арно догнал Камико и, судя по всем признакам, потерять уже не должен, то есть за целость и сохранность ученицы можно не волноваться - Давенпорт позволила себе вообще максимально расслабиться. Захотелось и вообще уронить куда-нибудь свое уставшее тело и облегченно выдохнуть, но это уже, пожалуй, сделать получится только в монастыре.

Даже те нервы, что бесились и болели всю дорогу из Пекина, после встречи с Олененком разом успокоились и затихли. Потому что у Арно вечно все на лице написано - и около дома Арлетты в эти дни должен был вертеться постоянно, случись что серьезное - по светлой остроносой мордашке сразу было бы видно. А Сэ светит широченной улыбкой как ни в чем не бывало. На такой ориентир полагаться можно и нужно.

Значит, ничего страшнее пары-тройки синяков и шишек за время отсутствия американки не случилось.

По какому поводу Арно и Камико застыли посреди дороги и тихо завозились, Арлетта не очень поняла - но легко убедила себя в том, что это просто она диалог не расслышала, потому что далеко стояла, а вся соль в нем и была. Подошла к затихавшейся парочке, легкомысленно заправила короткие стебельки цветков в передний карман джинсов и спросила: - Бесценные мои, так мы идем? Или вам так нравится в деревне, что мы еще здесь пошастаем? Арно, ты как - с нами возвращаешься или у тебя еще парочка невыполненных заданий осталась?

Честно говоря - хоть бы не оставалось. Арлетте казалось, что ее белокурый ученик очень удачно должен разбавить и оживить собой атмосферу. А то они с Камико на

пару все нагнетают, нагнетают... Должен же хоть кто-то теперь весь этот грозовой фронт разгонять, пока Тибет не затопило?

Арно Сэ

- Да я верю, - кое-как только и выдавливая из себя Арно, ошеломленный хлынувшим из девочки наружу потоком информации, признаний, предложений и всякого такого прочего. Даже не уточняет, чему именно верит - что Камико не собиралась и не собирается убегать, что они с Арлеттой до Лхасы вместо самолета добирались поездом, что всю интересующую его информацию один недоверчивый олень может запросто уточнить у любимой наставницы... просто верит, без каких-либо уточнений и дополнений. И с легкой тревогой оглядывается на сифу Давенпорт: ну где же она, бесценная? А то Арно с младшим поколением контактировать умеет из рук вон плохо, вот щас подорвется на какой-нибудь мине, и поминай, как звали...

И Арлетта, надо признать, на театре боевых действий появляется безумно вовремя - как раз когда Сэ уже собирается опрометчиво легкомысленно поинтересоваться, зачем идти обратно, если им нужно вперед, и уж не хочет ли девочка так и бегать между наставницей и монастырем, уподобившись той самой мухе из школьной задачи по математике. И, наверное, очень хорошо, что не успевает даже рот открыть. А то было бы тут дел...

- Да нет, с заданиями я... слушайте, да вроде как и правда я все! - искренне озадачивается Сэ, пытаясь судорожно припомнить, а не вылетело ли у него из льянной бестолковой башки чего-нибудь эдакого, важного. Важных и немедленных дел упорно не припоминается - либо у Сэ тогда совсем голова дырявая, либо их таких и вправду на данный момент не наблюдается.

Лучше бы и правда - не наблюдалось. Хороший такой вариант. Беззаботный. Удобный, главное.

Камико Хироко Миказуки

Ками вернулась, таща за собой свою сумку, и подойдя к Арлетте, посмотрела на нее грустным взглядом. Обняла ее крепко руками и проговорила ей:

- Я виновата, знаю, что задержала! По тебе дочка или сын скучает? Обещаю больше не убегать. Прости...

Потерев свою коленку, которая слегка болела, мисс Миказуки улыбнулась новому знакомому и Арлетте. Мико

«Значит, она не случайно появилась в аэропорту? Наша встреча была предусмотрена силами свыше? Узнать бы что-нибудь о них побольше...» - мысленно рассуждала девочка.

Окончательно успокоившись, Камико снова спросила:

- Где живут ученики? Что мне предстоит делать, и как я буду там учиться? К примеру, совершенствовать свои способности навыки?

Это далеко не весь список того чего хотела спросить Ками у своей наставницы. Чем ближе они были к Храму, тем скорее ей хотелось его увидеть. Рассказы, о каком-то месте это всегда хорошо. Представляешь себе, какое оно это незнакомое место. Но вот увидеть его своими глазами это совсем другое. Был среди вопросов, пожалуй, еще один вопрос, который в это время мучил девочку. Будут ли теперь отношения между ними с Арлеттой, такими теплые и нежные отношения, которые она почувствовала там, в аэропорту, оставалось загадкой.

Арлетта Давенпорт

И все-таки этого даже набежавшие годы, четко обозначившиеся мышцы и повзрослевшая, посерьезневшая мордашка изменить не в силах: в душе Сэ неизменно остается все тем же бестолковым Олененком, к которому когда-то прицепилась эта забавная кличка. Вот и сейчас, стоило только взглянуть на то, как потешно Арно моргает и остекленелыми глазами таращится куда-то за плечо Арлетты, пытаюсь сообразить, как у него там обстоит дело с выполнением заданий, ради которых его вообще-то в деревню и послали - сразу куда-то девается взрослый двадцатилетний лоб, и американка словно наяву опять видит того смешного шестнадцатилетнего паренька с тоненькой шеей, всклоченной копной льняных волос и трогательно-забавной черноглазой мордашкой, который несколько лет назад вломился к ней в съемную пекинскую квартиру и изъясился прямо с порога горячее желание накормить еще пока незнакомую, но заранее обожаемую наставницу картофельной запеканкой.

- Скучают. Дочка, двое сыновей, старший брат и трое надоедливых учеников, один из которых вот прямо сейчас перед тобой. Видимо, скучал настолько, что заранее почувствовал наш приход и выбежал в деревню встречать, - попыталась пошутить Арлетта, трезво осознавая, что шутки ей сегодня, кажется, не удаются. Погладила прильнувшую к ней Камико по голове и добавила: - Но чтобы умереть от разлуки - на это, знаешь ли, несколько лет требуется. Там явно все живы. Пойдем. Все рассказы по дороге, тем более, что идти нам отнюдь не пятнадцать минут, - постановила Давенпорт. Приобняла Камико - и, выводя девочку за ворота деревни, оглянувшись на Олененка: - Кстати, о разлуке. Арно, а тебе, скажем, в последние пару месяцев Аурел на глаза не попадался? Совсем его не вижу. Он еще с нами вообще? - Тревожно же, между прочим. Был парень все время рядом, и вдруг пропал, только пустоту после себя оставил.

Арно Сэ

Арно от брошенной в его сторону небрежной шутки ощутимо смущается - и принимается что есть сил дергать рюкзак за разные достижимые лямки, якобы поправляя его, хотя рюкзак ведет себя прилично и висит там, где ему положено, на спине, никуда не перекашиваясь. И сквозь свое смущение все же подглядывает за тем, как обнимаются Арлетта и Камико, чуть-чуть, самым краешком души завидуя, что не может тоже в этих обнимашках поучаствовать, потому как его туда явно никто не приглашает.

- Ученики живут в монастыре, там для них специальные отдельные корпуса построены, - негромко сообщает Сэ, следуя по пятам за представительницами прекрасного пола. Мол, начнет потихоньку информацию кусочками выдавать, а там и Арлетта подхватит. И, едва выйдя за ворота деревни, начинает охлопывать карманы джинсов в поисках своей вредной привычки - вон, тут целая длинная дорога впереди, как раз самое время, почему бы и нет.

- Аурела? Видел. Вот даже недавно совсем видел, мы полы вместе мыли. Он говорит, если он так очевидно Вам своим отношением доставляет неудобство, тогда он лучше рядом с Вами мелькать не будет, вот и неудобства не станет, - путано объясняет Арно, пытаюсь правильно передать чужую логику и не сильно наврать. Извлекает из одного кармана пачку сигарет, из другого - зажигалку, сперва с легким сомнением смотрит на Арлетту, затем, с уже отчетливым - на Камико, и наконец вопрошает, демонстрируя наставнице все свои сокровища: - Сифу, я отстану ненадолго?...

Камико Хироко Миказуки

Услышав от Арлетты вопрос на самый главный свой вопрос Мико. не ожидала, что ответ будет таким. Оказалась, что у ее наставницы аж целых трое детей. Камико посмотрела удивленно на нее с широко раскрытыми глазами. Она даже не думала, что у нее столько учеников, с одним из которых она уже познакомилась сегодня, и он проявил к ней к маленькой совсем еще такой несмышленной и еще совсем ничего практически не знающей о жизни, ведь Камико никогда до этого момента никуда не выезжала одна. Может именно поэтому она еще совсем ничего не знала о человеческих отношениях и только училась доверять людям. Именно на нем и строится уважение, дружба и в последствии любовь к людям, сочувствие, сострадание и прочее, прочее, прочее...

«Нечего себе, на доже, а я и не знала...» - подумала Камико, в ответ на свой вопрос, про дочку и сына.

Арно тоже ответил на вопрос Мико, где живут ученики, она улыбнулась ему, а затем улыбнулась Арлетте и вся грусть уже прошла, потому как поняла, что на нее уже никто не сердиться и что нет больше смысла думать, что ты в чем-то виноват, она ведь не знала обо всем этом.

Теперь оставалось еще совсем чуть-чуть дойти до храма и там уже познакомиться с детками и другими учениками Арлетты.

Мико с довольным видом взяла ее руку и посмотрела на нее, словно спрашивая «Можно?» улыбнувшись, произнесла:

- А мы уже почти дошли?

Арлетта Давенпорт

Рассказ Олененка Арлетте откровенно не понравился - что это еще, блин, за логика такая? Где ее, настолько кривую, людям выдают вообще, за какие феноменальные достижения?

Впрочем, не зря, наверное, говорят, что влюбленные думают не столько головой, сколько черт пойми чем. А остальные части тела, они на идеальные логические выкладки без погрешностей по определению не способны. Поэтому да, вообще предъявлять претензии этому безумно влюбленному сложно, он действует в соответствии со всеми идиотскими канонами.

- Когда в следующий раз увидишь Аурела - передай ему, пожалуйста, что я хочу, чтобы он пришел и сам лично рассказал мне, как он такую чушь выдумать ухитрился. Мне аж интересно, какая доля мозга за такой бред отвечает, - постановила Арлетта. И чуть не споткнулась на полном ходу о следующую реплику Сэ: - В каком это смысле - отстанешь? Куда, зачем?

Ответ, правда, нашелся сразу, как только Давенпорт обернулась и узрела в руках Арно сигареты. Недовольно закатила глаза - мол, вот свалилось же мне стадо курильщиков на голову, и откуда только вы в таком количестве беретесь? - и небрежно махнула рукой: - Ну, ладно, отставай. Только без фанатизма. По дороге не теряйся, договорились?

Пока Арлетта мягко и беззлобно воевала с Арно, а заодно в его лице - с одним замечательным, но таким глупым румыном - американка почувствовала, как к ней в ладонь скользнули теплые пальчики. Резко устыдившись того, что так бессовестно отвлеклась, Давенпорт поспешно обернулась к Камико и ответила: - Нет, до монастыря нам еще долго. Часа полтора пешим шагом, наверное... Но если что, мы впряжем в дело Арно и велим ему везти тебя на спине. На то он у нас с тобой и

представитель сильного пола, правильно?

Арно Сэ

- Передам, - обещает Олененок. Хотя лично Арно, кажется, о происхождении этой логики знает многое и многое мог бы наставнице рассказать. О том, что девушкам понять сложно - как вдруг получается в одну секунду стать на несколько извилин невообразимым дураком, да так на эти извилины дураком и оставаться, не лаяя при этом в остальных сферах жизни. Сэ как раз сам такой в последние месяцы. Даже присутствия эффектной светловолосой датчанки не требуется, чтобы в определенных вопросах сделать Арно полнейшей бестолочью. Например, Олененок нынче считает, что Аурел в своей "стелсовой" тактике не так уж и неправ. Действительно, если девушку нервирует твое присутствие - очень вряд ли ты добьешься безграничной любви, если будешь непрерывно маячить рядом и на эти самые нервы действовать. Парни как раз этот момент подробно обсудили, когда на дежурстве швабрами орудовали. Но со своими комментариями Сэ благоразумно не лезет. Чует, что понимания не встретит - у сифу Давенпорт мнение по этому вопросу явно в корне иное, по интонациям слышно.

Вместо того, чтобы ввязаться в бесполезные и ненужные споры, Арно зажимает в зубах сигарету и нарочито замедляет шаг, пока раскуривает ее. Правило "не подходить к некурящим слишком близко" Олененок знает назубок. А к Арлетте это правило применимо в первую очередь. Брат ее старший не просто рассказывал, как эксцентричная кошка запах курева не терпит - ярко и красочно расписывал. Поэтому лучше всего держать дистанцию, шагов десять-двенадцать.

Да даже если бы сифу Давенпорт тут не было - все равно держал бы дистанцию. Из-за Камико. Собственно, из-за Камико Олененок в основном и пьтится - до тех пор, пока вообще разговор девушек слышать не перестает. Так-то оно надежнее. И предложение Арлетты про "представителя сильного пола" ухитряется благополучно пропустить мимо ушей. Хотя, если бы услышал - крыть все равно было бы нечем. Четвероногий ведь, копытный, относительно крупный, все как под заказ...

Камико Широко Миказуки

Пока ее наставница вела разговор с учеником, с которым Камико познакомилась не далее как всего-то каких-то часа полтора назад. За это время он уже смог найти с ней общий язык, поведать Арлетте еще об одном ее ученике. Но самое главное мисс Миказуки узнала, что у ее наставницы два сына и дочка. Камико уже даже успела заставить Арлетту поволноваться за нее, когда она в качестве извинения убежала и принесла ей цветов, которые заметила тут недалеко. Вот именно это событие и сблизило ее с Арно. А что уж говорить про миссис Давенпорт то тут, можно сказать, что извинения Камико были приняты и она больше не чувствовала себя виноватой перед наставницей.

Девочке уже хотелось поскорее дойти до храма и отдохнуть, но узнав о том, что им еще идти примерно часа полтора. Камико посмотрела вперед, там где-то вдали, показались некие очертания храма.

«Ох ничего себе как еще далеко ...» - с этими мыслями малышка, глянув на Арлетту и Арно, будто говоря, я уже устала идти.

Эх. - вздохнула Камико.

Шагая вперед и держа за руку Арлетту, она обо что-то споткнулась, и почти падая Камико посмотрев себе под ноги поняла, что это была ее собственная правая нога.

- Я больше не могу, я устала. Надо немножко отдохнуть. Простите меня. - тихо

проговорила мисс Миказуки.

Арлетта Давенпорт

Арлетта, честно говоря, и не подозревала, что шутка насчет "запряжем" зайдет так удачно, а главное, своевременно. И тем не менее, Камико заявила о своей усталости почти сразу после этой неосторожно вброшенной американкой фразы. Вот что называется - "пошутила правдой". Давенпорт озадаченно прижала ладонь ко лбу и бегло оглянулась на Арно - парень как раз увлеченно дымил и, похоже, прерывать это занятие в ближайшие тридцать секунд не собирался. Ну и ладно, пусть его. Подождать можно, время нынче относительно резиновое и покорно терпит.

- Тогда отдыхаем, - легко разрешила Арлетта. Присела на обочину, даже толком не глядя, угодила ли хотя бы на траву или плюхнулась задними карманами джинсов собирать пыль и прочую разношерстную тибетскую грязь, и приглашающе похлопала себя по коленям, глядя на Камико: - Садись. Сидим, болтаем и ждем, пока это чадо белокурое закончит свою сигарету смолить. А там уже организуем конную доставку юных девушек прямоком до ворот Линь Ян Шо, договорились?

Правда, просить Арно превращаться, пожалуй, все-таки не стоит - насколько помнила Арлетта, проблемы с превращением у Олененка пока еще были недюжинные, внутренний копытный артачился и на контакт шел тяжело, то и дело взбрыкивая. Лучше просто посадить Камико к белокурому пареньку на плечи - а сама Давенпорт тогда, получается, поволочет рюкзак. Ну, рюкзак, это не самое страшное, что может быть в жизни. От переноски тяжестей пока в монастыре никто не умирал.

- Сэ! Готовься быть ездовым транспортом! - на всякий случай напомнила ученику Арлетта. Мало ли, Арно как раз в самый неподходящий момент отвлекся, скажем, на воспоминания о своей даме сердца и пропустил тот факт, что его собираются самым бесцеремонным образом оседлать. Нет уж, пускай морально готовится.

Арно Сэ

В который уже раз Арно с легкой горечью вынужден признать: понимать свою наставницу за проведенные в монастыре годы он так и не научился. Точнее, научился, но не полностью, поймать тот волшебный момент, когда безобидные вроде бы шуточки Арлетты вдруг плавно переходят в реальность и становятся чуть ли не приговором. Так и сейчас, этот бойкий переход Сэ теряет где-то между затылками, а когда в следующий раз поднимает на Арлетту глаза - уже никто и ничем не шутит, Олененка самым всамделишным образом переводят в статус гужевого транспорта.

Сэ отнимает сигарету от губ и изумленно моргает. Раз, другой - и еще много-много раз. Почти явственно слышит, как с нестерпимым грохотом ворочаются окутанные сизым дымом мозги, стремясь догнать ускользающую цепочку причин и следствий. И наконец запоздало осознает, что это просто Камико устала, и поэтому сифу Давенпорт хочет посадить уставшую девочку к Олененку на плечи. Все логично, без каких-либо скрытых айсбергов, без хитроумно замаскированного двойного дна, и так далее, и тому подобное.

- Готовлюсь, - наконец запоздало подтверждает Арно. Настолько запоздало, что в образовавшуюся между словами паузу можно успеть разгрузить товарный поезд. Балансируя на одной ноге, тушит сигарету о подошву, затем перевешивает рюкзак на грудь, подходит к сидящим на обочине девушкам, присаживается на корточки

возле Камико и шутливо говорит: - Личный транспорт подан. Забирайся на спину и прищипывай, помчимся с ветерком.

Причем последнее утверждение не так уж и далеко от истины, воздушнику создать небольшой "попутный ветерок" не так уж и сложно.

Камико Хироко Миказуки

Оседлать Арно идея была не плохая, чтобы не идти самой. Заманчивое предложение наставницы было весьма кстати. Камико и правда очень устала. Силы уже были на исходе. Почти три дня в пути это круто конечно, если бы они снова из Пекина полетели бы до Ласхи на самолете, они бы уже давно были бы у ворот храма. Но мисс Миказуки предпочла более длинный путь короткому.

Что сделано, то сделано. Время вспять не повернуть. Путь от деревни до храма тянулся очень долго то ли от того, что Камико была еще слишком мала по сравнению с Арно и Арлеттой, то ли и правда он был таким длинным.

Как бы там ни было Камико понимала, что очень устала, а к тому же еще и уже хотелось есть, но девочка виду не подавала. Она думала о том что:

«Вот дойдем до храма, и она спросит у Арлетты о еде.»

Камико подошла к Арно улыбнулась ему и вскарабкалась ему на спину. Ехать легче, чем идти, да и быстрее.

- Арно, скажи я не слишком тяжелая? Если устанешь меня нести, скажи я сама пойду. Отдохну немного и пойду. - произнесла девочка, когда ее, так называемая человеческая лошадка уже потопал с ней на спине в сторону храма. Камико крепко обняла его одной рукой, а другой пыталась держать своего амурского тигренка и тащить свою сумку с вещами, взятыми из дома.

Она то и дело поглядывала назад. Смотря где Арлетта.

Несмотря на то, что уже прошло столько времени и похоже уже она и вовсе забыла о том, что из-за нее мисс Миказуки Арлетта вынуждена была проделать столь долгий путь длиной в три дня, когда в общей сложности до храма можно добраться и за день. Камико чувствовала некоторую вину и не знала, как теперь ей быть, что предпринять, чтобы как-то искупить свое неправильное желание, ведь она не прорицатель и мысли читать не умеет, и она ну никак не могла предположить, что миссис Давенпорт кто-то ждет дома и скучает. И уж никак не предполагала, что ее ждут дети три очаровательных малыша два сына и дочка.

«Увидеть бы их? Интересно, а я им понравлюсь?» - думала Камико продолжая путь до храм а в буквальном смысле слова как наездница, но в роли лошади выступал ученик ее наставницы Арно Сэ очаровательный молодой человек, который, кстати, очень понравился Камико.

Арлетта Давенпорт

Курить Арно закончил неожиданно быстро и очень послушно, как только понял, чего от него добиваются. Просьба, на взгляд Арлетты, самая что ни на есть простенькая и коротенькая, но Сэ почему-то осознавал, что его просят временно побыть ездовой лошадкой, так долго и мучительно, словно пытался в уме написать и защитить магистерскую диссертацию о движении фотонов или еще о чем-нибудь туманном и сложном. Но как только сообразил - исправно потушил сигарету и предоставил свою спину в полное распоряжение Камико.

Фу, черт. Двусмысленно получилось.

Как ни странно, такой способ передвижения оказался относительно легким.

Давенпорт просто шла рядом со своими учениками и то предлагала Мико взять у нее какую-нибудь вещь, чтобы было чем за Арно цепляться, если вдруг что пойдет не так, то пыталась рассмешить учеников рассказами о детях, своих и соседских (а смешить очень даже было чем - Эмиль насмотрелся, как соседская старшая девочка строит младшего брата, и пытается эту модель поведения домой перенести, только Валентин все не строится никак, у него на домашнюю иерархию свои независимые взгляды есть), то сумбурно пыталась объяснить Камико, как оно все в монастыре устроено и что девочку там ждать будет... в общем, неустанно болтала всю дорогу, кажется, даже натерла на языке всамделишную самую мозоль. Пару раз американка трагическим шепотом интересовалась у Арно, не надо ли, может быть, подменить его на посту страдающей лошади - и каждый раз слышала от упрямого парня, что у него все под контролем. Так незаметно и ухитрились под разговоры и хлопоты всю дорогу до монастыря пройти.

- Пришли! - с какой-то самой себе непонятной гордостью сказала Арлетта, когда до ворот монастыря оставались уже считанные шаги. И осторожно поинтересовалась у Камико: - Отпустим Олененка на волю или пусть дальше везет?...

Камико Хироко Миказуки

Что тут скажешь, когда слышишь заветное слово.

- Пришли!

Радоваться или не очень? Вопрос в том, что малышка еще не совсем верила своим глазам, когда увидела, что до храма осталось рукой подать.

Весь дальнейший путь занял словно полчаса, но на самом деле больше. Просто за теми разговорами и рассказами Арлетты о своих малышах время пролетело незаметно. Так было всегда и будет и этого никто не изменит, если только кто-то не придумает способ лучше скоротать время в дороге.

Заметив в нескольких шагах, ворота храма девочка словно застыла на месте, они ей показались такими большими или она уменьшилась, как та Алиса в сказке, когда выпила что-то и стала маленькой или же откусила от одной стороны гриба...

Оглядев себя и посмотрев на Арлетту, она убедилась, что она осталась прежней, просто ворота были для нее и правда большими. Такой красоты она еще никогда не видела.

Следом последовали еще слова наставницы, что отпустить олененка или продолжим путь...

Камико конечно могла бы и дальше воспользоваться Арно и проехать на нем и дальше, но она пожалела свою лошадку и попыталась слезть с него, и произнесла с улыбкой, глядя на Арлетту:

- Конечно, давай отпустим!

Мисс Миказуки посмотрела на Арно и сказала ему:

- Спасибо большое. Дальше я сама пойду. Я и не думала, что так быстро дойдем. Еще раз спасибо.

Теперь можно было подумать о том, чем заняться завтра. Вариантов было множество.

«Пойти знакомится с окрестностями, с новыми учениками, узнать о занятиях которые могут быть в храме предусмотрены для детей ее возраста или вообще пойти в гости к наставнице?»

Нет, все не то, надо хорошенько отдохнуть после дороги! Да, да, да именно отдохнуть, а потом уже все выше перечисленное! » - мысленно уговорила себя Камико, оглядываясь по сторонам и подводя итог своим мыслям.

Арлетта Давенпорт

Арно вел себя как заечка. Сначала послушно вез Камико на своих плечах до самых ворот монастыря, потом по первой же команде не менее послушно опустил девочку на землю, сверкнул пломбами в дружелюбной улыбке и испарился - судя по всему, умотал в сторону столовой, разгружать принесенные из деревни закупки.

- Золото, а не ученик! Трудится на благо монастыря! - одобрительно сказала Арлетта, провожая удаляющийся льняной затылок Арно теплым взглядом. И обернулась к Камико, присаживаясь рядом с девочкой на корточки и доброжелательно глядя снизу вверх: - Ну, а мы с тобой чем займемся, пока непрекрасный потолок вкалывает на благо окружающих? Вариантов не то чтобы миллион - но, в целом. их немало. Хочешь, могу устроить тебе небольшую экскурсию по монастырю, для вновь прибывших? Или, может, ты голодная? Есть хочешь? Обед тоже могу организовать. Даже комнату тебе могу найти, если ты зверски устала и хочешь часок-другой никого не видеть. Ну так как? Какое направление выбираешь? - оказавшись на территории монастыря и поняв, что никуда она уже не опаздывает, Арлетта заметно успокоилась, перестала нервно дергаться и вообще начала в страшных дозах излучать и генерировать добродушие. Аж самой на долю секунды стало интересно, влияет ли такое излучение как-нибудь на окружающих? Или, в целом, внезапных отклонений от нормы можно не ждать?

Камико Хироко Миказуки

Арно они отпустили, а он быстренько побежал до столовой отнести продукты, купленные на рынке. Все предложения была такими заманчивыми, Камико даже растерялась. Девочка, которая так устала еще на самой середине пути пока ехала на парне, в буквальном смысле ехала, успела отдохнуть, и даже настроение улучшилось. Улыбнувшись Арлетте, она спросила:

- Скажи, Арлетта, а Арно всегда такой послушный был или это он с годами такой стал?

Какмико вспомнила соседских мальчишек братьев, один был старше другого на три года, и они старше ее самой были на два и пять лет, но один из них с годами тот, что поменьше стал серьезным, а старший так и витал где-то в облаках, словно совсем маленький и несмышленый.

Воспоминания о соседских мальчишках прервало то, что пора бы ответить на вопросы наставницы, а не продолжать ее закидывать своими вопросами дальше. Она совсем своим серьезным видом произнесла:

- Когда Арно меня начал везти на себе, я была уставшая сильно, но сейчас я отдохнула немного и мне уже лучше. Конечно, если мне сейчас сказать топай обратно я не дойду, в вот немного походить по окрестностям и все посмотреть можно, если это не так сильно долго будет, как идти обратно до деревни. Насчет того, что голодная я или нет это вопрос прямо в точку. Если бы я, не была совсем взрослой, чтобы терпеть, то я бы уже давно начала бы канючить и говорить, что хочу есть, но поскольку я уже взрослая по сравнению с малышами то терпеливо ждала всю дорогу и скажу честно я проголодалась , съела бы с удовольствием чего-нибудь вкусного.

Посмотрев с улыбкой на наставницу добавила:

- Можно перекусить, а затем осмотреть окрестности и затем уже со спокойной совестью пойти найти комнату для меня и прилечь отдохнуть, а завтра утром на завтраке разузнать про занятия и скажем, потом заглянуть к тебе в гости.

Арлетта Давенпорт

- Послушный? Кто, Бэмби-то? - простенький вроде бы вопрос вдруг самым неожиданным образом поставил Арлетту в тупиковое положение. И Давенпорт мучительно попыталась вспомнить: а и правда, всегда ли Арно был таким покладистым лапушкой? Или все же существовал дивный аллергически-диатезный период, в ходе которого над головами летали подушки и табуретки, а орать на упрямящегося Олененка приходилось до хрипоты?

Да не было же. Вроде.

- Насколько я помню - Арно вроде никогда не проявлял желания меня не послушаться, - наконец выдала Арлетта, продолжая мучительно сомневаться, а не приврала ли она в конечном итоге. - Он все проблемы создавал, исключительно находясь вне поля моего зрения. А при мне ведет себя, как самый образцово-золотой на свете ученик.

Про Арно, как про одного из любимых своих учеников, Давенпорт вообще распространяться могла долго. Что быть похожим на Олененка всем остальным совершенно не обязательно. Что вообще не исключено, что Сэ в своем роде единственный и неповторимый - и тоже, кстати, далеко не безгрешный уникум. Но Арлетта ничего такого рассказывать не стала, опасаясь случайным, неосмотрительным словом задать Камико, чего доброго, какую не ту поведенческую установку. Вон, ходит тут уже один такой - сделал какие-то свои, кривые-левые выводы и прячется теперь, как таракан под холодильником, без спецоперации на свет не выкуришь.

Вместо рассказов Давенпорт вспомнила, что у нее, на секундочку, дома бузят вероломно брошенные без материнского присмотра дети. Поэтому дальнейшая экскурсия по монастырю носила ураганный и урезанный характер - Арлетта цинично перетасовала предложенные Камико этапы и сначала отвела девочку в жилые корпуса, где отыскала для своей ученицы свободную комнату. Затем только был реализован задвинутый на второе место план-перекус - Давенпорт довела девочку до столовой, где американке под руку вновь попался не успевший еще слинять безотказный Арно. Ему Арлетта доверила Камико, вместе с инструкцией - как минимум накормить, а по возможности, еще и по окрестностям монастыря прогулять, - и на этой ноте, заверив Камико, что наставница никуда не пропадает, разыскать ее можно будет в любое время и вообще все будет прекрасно-замечательно, Давенпорт с чувством выполненного долга помчалась домой. Выяснять, что в доме еще уцелело за время ее отсутствия.
